

Как клубы юных коммунаров пытались спасти СССР

Ричард Валентинович Соколов

Наталья Валентиновна Соколова,
сотрудник музея А.С. Макаренко
(Москва)

Статья посвящена анализу роли комсомольских аппаратчиков и председателя КГБ В. Семичастного в развале коммунарского движения — уникального самостоятельного движения школьников возникшего в процессе реализации разработанной выдающимся учёным-педагогом — И.П. Ивановым системы коллективной творческой деятельности.

• клубы юных коммунаров • «записка из КГБ СССР» • «ответ из ЦК КПСС» • коммунарское движение • Свердловский коммунарский сбор «Вернер» • форпост культуры • студенческие педагогические отряды • «Коммунарское макаренковское содружество»

Здесь мы авторов статьи представляем, прежде всего, как социальных инноваторов СССР, получивших такие дипломы от Фонда «Социальные инновации» (№ 4 и 5) в 1991 г. Это были последние такие дипломы. Через несколько дней СССР рухнул. До этого Соколовы много лет активно участвовали в Движении юных коммунаров 60-х гг, в работе Коммунарского макаренковского содружества (КМС) 70-х гг. Позже — в работе Ассоциации исследователей детского движения, в Международной макаренковской ассоциации. Супруги Соколовы многие годы являлись участниками Общественного Совета московского Педагогического музея А.С. Макаренко. Награждены тремя одинаковыми медалями («850 лет Москвы», «А.С. Макаренко. За педагогическую доблесть», «100 лет Октября»).

На праздновании 90-летия Л.К. Балясной, много лет работавшей заместителем министра образования РФ, проходившего в Доме учителя, на наш вопрос «в кулуарах», кто разрушил СССР, Любовь Кузьминична дала короткий ответ: «Горбачёв».

На этот же вопрос в Яндекс «выскочило» несколько десятков ответов. В них, кроме М.С. Горбачёва, имена многих лично виноватых в крушении СССР и Советской власти (высокопоставленных руководителей КПСС и правительства), начиная от Хрущёва и до Ельцина. Если обобщать, представленное «Яндексом», то можно сказать: «В разрушении СССР больше всего была виновата СОВЕТСКАЯ ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА».

Интересно, что среди «девизов-речёвок» клубов юных коммунаров середины 1960-х гг. (девизов, которые, идя по улицам колонной, выкрикивали громко хором) был и такой: «Формалист и бюрократ — самый ядовитый гад!» Выкрикивали, наверное, слишком громко и слишком часто. И не удивительно, что в 1967 г. КГБ весьма серьёзно заинтересовался движением юных коммунаров, которое бурно развивалось и быстро распространялось по Советскому Союзу (о чём сам председатель КГБ СССР В. Семичастный информировал специальным письмом (от 11 мая 1967 г.) Центральный комитет КПСС. Знаменательно, что это было в год 50-летия Октября и ровно полвека назад. Символично?

Вот полный текст этого письма:

ЗАПИСКА (письмо) из КГБ СССР
в ЦК КПСС от 11.05.67 г.
и письмо-ответ от 23.06.67

«С е к р е т н о
(архивный штамп
красного цвета)

РАССЕКРЕЧЕНО
(архивный штамп
синего цвета)

УГЛОВОЙ ШТАМП
С С С Р

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров СССР
11 мая 1967 г.
№ 1130-С
гор. Москва

14906 (исходящий номер)
30-А/6 (входящий номер)

В 1959 г. в газете «Комсомольская правда» появилась публикация о том, что учительницей города Ленинграда Шапиро был создан «клуб юных коммунаров», ставивший своей целью поднятие активности молодёжи в общественной работе.

В последующие годы аналогичные клубы были созданы в Москве, Киеве, Донецке, Горловке, Минске, Архангельске, Свердловске, Братске и ряде других городов, однако идея создания этих клубов и их деятельность не были поддержаны ЦК комсомола.

По поступившим в Комитет госбезопасности сведениям, некоторые лица, имеющие отношение к работе среди молодёжи, в настоящее время возобновили попытки к созданию «клубов юных коммунаров».

Из числа инициаторов известны: инструктор Горловского ГК КПУ ГАМАЮНОВ Владимир Павлович, обучающийся в настоящее время в Высшей партийной школе при ЦК КПУ, и сотрудник газеты «Комсомольская правда» КОСЫРЕВ Ричард (фамилия Ричарда Валентиновича Соколова по отчиму. — Р.С. и Н.С.). Они намерены развернуть массовую разъяснительную работу за создание вместо комсомола новой молодёжной организации, основой которой должны быть названные «клубы».

К числу наиболее опытных и надёжных сторонников Гамаюнов относит СОТРУДНИКОВА из Архангельска, ШАПИРО из Ленинграда и работников «Комсомольской правды» СОЛОВЕЙЧИК, ЗЮЗЮКИНУ. (Орфография нами сохранена. — Р.С. и Н.С.) Деятельность по созданию «клубов» ГАМАЮНОВ пытается проводить конспиративно.

По его заданию пионервожатая 106 харьковской школы БОЙЦУН Виталия собрала около ста адресов лиц, проживающих в разных городах Советского Союза, могущих, по её мнению, принять участие в работе «клубов юных коммунаров».

В беседах с единомышленниками ГАМАЮНОВ высказывал мысль о необходимости иметь среди «коммунаров» представителей разных профессий, которые могли бы занять определённое место в различных организациях и учреждениях, в том числе и в ЦК ВЛКСМ. ГАМАЮНОВ считает, что ближайшей задачей является привлечение наибольшего числа сторонников, с помощью которых, используя «Комсомольскую правду», можно широко поставить пропаганду необходимости создания и официального признания «клубов юных коммунаров».

Упомянувшийся выше КОСЫРЕВ в доверительной беседе с несколькими лицами, утверждал, что комсомол на данном этапе якобы себя изжил и со старыми формами работы уже не способен руководить молодёжью. При этом КОСЫРЕВ ссылается на авторитет ГАМАЮНОВА, солидарного

как он заявил, с его мыслью о бесцельности комсомола.

По имеющимся данным ГАМАЮНОВ и его сторонники намечают в августе 1967 года всесоюзный сбор «коммунаров» в г. Горловка Донецкой области, где уже якобы начал работать «подготовительный комитет». ЦК ВЛКСМ проинформирован.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В. СЕМИЧАСТНЫЙ»

На это письмо из КГБ пришёл ответ из ЦК КПСС, который написан с некоторой... иронией. (Видимо по причине нескольких ошибок в фамилиях «фигурантов»). Отметим, что ответ из ЦК КПСС читал уже не Семичастный, а, успевший его сменить, Андропов.

ОТВЕТ ИЗ ЦК КПСС

«В записке Комитета госбезопасности сообщается о неправильных действиях некоторых организаторов «клубов юных коммунаров».

«Клубы юных коммунаров», как форма работы комсомольских организаций со старшеклассниками, возникли в 1962 году под влиянием выступления газеты «Комсомольская правда», где под такой же рубрикой освещался опыт работы школьных комсомольских организаций.

В этом же году ЦК ВЛКСМ собрал представителей этих клубов для обмена опытом, в результате чего их сеть значительно расширилась.

Однако вскоре школьный отдел ЦК ВЛКСМ стали поступать сигналы о том, что где-то «клубы юных коммунаров» противопоставляют себя комитетам комсомола, да и газета уделяла слишком много внимания клубам в ущерб освещению других форм работы школьных комсомольских организаций. Эти вопросы в мае 1964 года обсуждались в отделе школьной молодёжи ЦК ВЛКСМ, где было решено в дальнейшем не пропагандировать эту форму работы.

В настоящее время имеется небольшое количество клубов, которые работают под руководством комсомольских организаций. Ряд энтузиастов этой формы работы действительно намерены встретиться

в августе с.г. в г. Горловке с целью развития клубов в более широких масштабах. Отделу школьной молодёжи ЦК ВЛКСМ поручено разобраться с подготовкой этой встречи и внести предложения в ЦК ВЛКСМ в отношении целесообразности «клубов юных коммунаров», как формы работы с комсомольцами-старшеклассниками.

Что касается упомянутых в записке сотрудников редакции газеты «Комсомольская правда», то т. КОСЫРЕВ никогда в редакции не работал и отношения к ней не имеет, а т.т. Соловейчик, Зюзюкин характеризуются положительно и всю работу по «клубам юных коммунаров» вели по заданиям редакции. Со слушателем Киевской ВПШ т. Гамаюновым по поводу его участия в организации встречи клубов состоялась беседа у секретаря Горловского горкома КПУ т. Анисимова.

На этом считали бы возможным рассмотрение записки закончить.

Зав. сектором Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС Г. Федотов

Инструктор Отдела Г. Бузин

23 июня 1967 года».

Последствия письма из КГБ и ответа из ЦК КПСС с элементами иронии оказались на практике совсем не шуточные.

Упомянутый в письме руководитель самого крупного и самого известного тогда в стране клуба ЮК Горловки В.Г. Гамаюнов был тогда снят с должности инструктора ГК КПСС и переведён на профсоюзную работу, а, руководимый им клуб ЮК, (почти все члены которого были вызваны в местное отделение КГБ и подвергнуты жёстким допросам) сразу же разогнан. Виктория Бойцун, работавшая пионервожатой школе, руководившая клубом ЮК Харькова и готовившая большой Всесоюзный слёт клубов юных коммунаров, была исключена из комсомола и снята с работы.

Преследования клубов ЮК начались в Свердловске и других городах. Если до этого три года количество клубов ЮК быстро росло, что позволило журналистам писать о развитии в стране коммунарского движения, то после «переписки» КГБ и ЦК КПСС в этом движении начался (и продолжался много годы) резкий спад.

Публикации в прессе об объединениях ЮК почти прекратились.

Через 9 лет после писем КГБ и ЦК КПСС о клубах ЮК журналист В. Ширяев (тогда руководитель Липецкого подросткового военно-патриотического клуба «Неунываки») в брошюре «Клуб в клубе» (для работников культурно-просветительных учреждений) писал: «Был опыт Коммуны юных фрунзенцев в Ленинграде — хорошая школа идейной закалки пионерского и комсомольского актива. Однако, создаваемые по её примеру другие коммуны превратились в своеобразные секции внутри школьных комсомольских организаций, противопоставляли себя им, пытались чуть ли не в полном объёме подменить школьный комсомол. Члены секций юных коммунаров, не стараясь улучшать содержание работы школьных комсомольских организаций, огульно критиковали их. Это приводило к неправильному, упрощённому пониманию устава комсомола. Вместо него — свои законы, отличающиеся пустой фразеологией, отсутствием конкретного содержания».

Прервём цитату из брошюры В.А. Ширяева. Обратим внимание, что он пишет так, будто бы цитирует какой-то официальный документ из архива (то ли КГБ, то ли ЦК КПСС, то ли ЦК ВЛКСМ). И это не исключено, поскольку Ширяев был тогда уже подполковником внутренней службы и имел доступ к «закрытым» в то время документам. Вероятно, Ширяеву было поручено «сверху» давать такую характеристику движению юных коммунаров, которое всё-таки сохранялось «в некоторых регионах страны» и через 9 лет после злосчастной «переписки» о нём КГБ и ЦК КПСС 1967 года. Да и сейчас (через четверть века после того, как «в доверительных беседах» один из авторов этой статьи говорил, не только о том, что комсомол не справляется с воспитанием молодёжи, но и о том, что комсомольское воспитание со временем может привести и к краху Советской власти...

Но вернёмся к цитате Ширяева: «Вполне естественно, что эта форма работы умерла так же скоро, как и родилась...» (В. Ширяев. Клуб в клубе. М., 1976, с. 19).

Суждение В. Ширяева: «естественно, что эта форма умерла», да ещё: «Так же скоро,

как и родилась» совершенно не соответствует действительности. Во-первых, «эта форма работы» (как называет В. Ширяев клубы ЮК) не умерла и до сих пор (хотя полностью движение ЮК от погрома конца 1960-х так и не оправилось). Парадокс истории в том, что умерли не клубы ЮК, а умерла Советская власть и СССР! Клубы-то ЮК (многие) живут и сейчас!

Во-вторых, слово «естественно» у В. Ширяева совершенно не уместно. Коммунарское движение подверглось очень серьёзному гонению.

Думается, что и сам В. Ширяев не написал бы после 1991 года то, что написал в 1976 году. Судя по его поздним работам об А.С. Макаренке, о трудностях, с которыми тот встретился, работая в системе НКВД (и, на наш взгляд, очень правдивым работам) В.А. Ширяев очень сильно изменился...

И если бы «эта форма работы» (движение юных коммунаров) действительно тогда «умерла», то спустя тридцать лет в АПН СССР вряд ли стали бы проводить расширенное заседание Учёного совета, по итогам которого в Костроме был опубликован сборник тезисов «Коммунарская методика как феномен педагогической действительности» (1989 г.), вряд ли был бы смысл защиты диссертации о коммунарском движении в Карелии и проведение в 2001 г. в Архангельске большой конференции «Коммунарское движение и педагогика сотрудничества: вчера, сегодня, завтра».

И коммунарская методика, и коммунарское движение все эти годы всё-таки как-то существуют и как-то модифицируются. Другой вопрос: «Как?» Как соотносятся прежние цели и содержание жизнедеятельности с современными (в объединениях, позиционирующих себя продолжателями коммунарского движения «советских лет»)? А все ли варианты «модификации» (зачастую неизбежной через полвека) порадовали бы сейчас И.П. Иванова и его последователей начала 1960-х годов? Сочли бы себя единомышленниками во всём все участники коммунарских объединений 1967 и 2017 годов? Нет, конечно! В чём-то, может быть, но в чём? Кто это исследовал? Да и в конце 1960-х «разномыслие и разногласие» между клубами разных городов были уже весьма существенными. И естественно,

что уже во второй половине 1960-х гг. многие из этих «коммунарских феноменов» оказались в ситуации «невостребованности» («власть предрежающими»), «неблагоприятствования» и даже «неприятия». Прежде всего, — со стороны руководителей некоторых школ и «местных комсомольских органов». После ряда острых конфликтов и статьи С. Соловейчика «Напишите злую статью» в «Комсомолке» у коммунаров появилась потребность идти за поддержкой в ЦК ВЛКСМ.

Одному из авторов этих строк (Р.В. Соколову) довелось в декабре 1965 г. быть участником «встречи» в отделе учащейся молодёжи ЦК ВЛКСМ со «старшими друзьями» ряда коммунарских объединений, среди которых были Ф.Я. Шапиро (Ленинград), В.А. Караковский (Челябинск) и другие. Знаменательно, что приехавший из Минска Э. Герасимович (одиннадцатиклассник, создавший клуб ЮК при редакции телевидения Минска) к участию в совещании «взрослых» аппаратчиками ЦК допущен не был.

Из рассерженных речей «высшего руководства школьным комсомолом» было ясно, что коммунары досаждают своей активностью и многообразием форм жизнедеятельности. Нам дали понять, что если коммунарские объединения не захотят в формах, методах работы, символике и атрибутике «причесаться» по образу и подобию ленинградской «Коммуны юных фрунзенцев», то ЦК ВЛКСМ передаст решение спорных и конфликтных вопросов обкомам и горкомам комсомола на их усмотрение. Чем это сказалось на практике, видно по публикациям в «Комсомолке» А. Кокашинского «Последняя вспышка?» (в защиту коммунарского объединения в г. Салавате) и К. Скопиной «Персональное дело» (о том, как в Воронеже студентов исключали из комсомола и вуза за попытку организации подросткового коммунарского объединения).

Приведённые выше письма КГБ и ЦК КПСС 1967 г. были под грифом «Секретно» и до недавнего времени о них никто и не знал. И вскоре (где-то в конце 1967 г.) С.Л. Соловейчик пригласил к себе домой нескольких старших участников клуба ЮК «Алый парус» при «Комсомольской правде» (Среди которых был и Р.В. Соколов). Соловейчик говорил нам о том, что для при-

знания «верхами» коммунарского движения необходимо найти какое-то столь же всем понятное и полезное дело, как студенческие строительные отряды. И мы начали думать...

А, может быть, начать работу во дворах с «трудными подростками»? В январе 1968 г. в Свердловске (там тогда Римме Степановне Варгановой ещё удавалось «держатъ позиции», руководя городским коммунарским клубом) состоялся большой коммунарский сбор, который был назван словом «Вернер». На сборе была проведена защита проектов новых возможных направлений общественно-полезной деятельности коммунарских объединений. Один из проектов (о работе с «трудными подростками» по месту жительства мы и начали реализовывать в 1968 году. Создавая новое коммунарское объединение при городском Дворце культуры подмосковного города «Щёлково», мы его называли уже не коммунарским, а культармейским («клуб юных культармейцев») ОРИОН. И не столько в целях «конспирации» (о гонениях на коммунарское движение мы тогда ещё мало знали), а с учётом назревших изменений в содержании общественно полезной деятельности клубов.

И «базой приложения сил» были уже не традиционные для клубов ЮК школа или Дом пионеров, а Дворец культуры (то есть учреждение не в структуре комсомола и наробраза, а в другой структуре — структуре учреждений культпросвета). И это оказалось правильным выбором. В сфере «культпросвета» работа с подростками была ещё «неподнятой целиной». В органах управления культуры (от районного отдела культуры до министерства культуры) нас поддерживали, и мы имели три года благоприятной обстановки для применения «коммунарской методики» в работе с подростками как в стенах Дворца культуры, так и в «форпостах культуры» (наших филиалах непосредственно «по месту жительства» подростков, то есть в «красных уголках» соседних микрорайонов).

Этот наш опыт был одобрен Министерством культуры, и Обкомом ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ уже в 1969 году. Работа с подростками во дворах оказалась именно тем делом, которое и предлагал нам искать С.Л. Соловейчик. Но распространить свой опыт в системе культпросвета мы не успели. Нам предложили другую «экологическую нишу».

По приглашению председателя макаренковской секции при ЦС ПО РСФСР, доцента кафедры педагогики МГПИ им. В.И. Ленина Э.С. Кузнецовой мы со старшими «орионовцами» «высадились десантом» в одном из подшефных МГПИ микрорайонов Москвы, где мы и продолжили свою «культурмейскую», то есть, коммунарскую, но «модернизированную» применительно к новым условиям деятельность. Так появились и наш первый ЭСПО (экспериментальный студенческий педагогический отряд) и другие отряды и зародилось «Движение студенческих педагогических отрядов 70-х годов»...

Совет, полученный от С.Л. Соловейчика в конце 1967 г., оказался реализованным. Появилось и новое молодёжное движение — «Коммунарское макаренковское содружество» (КСМ)... И «новая волна» коммунарского движения нарастала уже в другой «экологической нише». (Именно в это время появилась «ставка» «педагога-организатора» в жилконторах и был острый дефицит на методику работы и на кадры).

Для продолжения коммунарского движения в среде студенчества это было новым ресурсом. Но... Но для страны это было уже поздно. То, о чём пели коммунары-шестидесятники: «И к коммунизму путь проложим мы маршрут, мы все уверены за радостный успех» осуществилось далеко не полностью... В сравнении с коммунарским движением 1960-х годов «Коммунарское макаренковское содружество» (КСМ) оказалось малочисленнее. Через несколько лет комсомол тихо объявил, что «эта форма работы себя не оправдала»...

В гимне СССР были слова: «Союз нерушимый республик свободных сплотила на веки великая Русь». Увы! «На веки» не хватило. Лишь на 73 года...

А Форпост, выросший из созданного нами почти 50 лет назад клуба «ОРИОН», продолжает жить и действовать в Москве (неподалёку от стадиона в Лужниках). Готовится отметить 15-летие студенческий педагогический отряд «Перемена» (ЛГУ им. А.С. Пушкина в Ленинградской области). Живут и здравствуют некоторые объединения, называющие себя «коммунарскими» в нескольких городах страны...

Но разве это то, о чём мечтали и пели юные коммунары 60-х?

Вместо выводов. Советского Союза и советской власти давно нет. Загубила их правящая элита страны. Юные и молодые коммунары в 1960-х годах и позже честно трудились и (в меру сил) пытались укреплять страну, но сил и времени оказалось очень мало...

Среди воспитанников объединений юных коммунаров есть педагоги, журналисты, писатели, научные работники (в том числе доктора наук, заведующие кафедрами, лабораториями, ректор университета). Но они живут в разных городах. Работают честно, но в политику, как правило, не рвались и не рвутся. А если бы не гонения 1960-х годов? Можно ли предполагать, что исполнились бы слова коммунарской песни «Коммунарский марш»: «И если грянет гром и разразится бой, то коммунары смогут счастье отстоять. Мы верны нашей партии, коммунары — это гвардия, все готовы на подвиг любой».

«На подвиг любой...». А не лучше ли было бы силы, весьма скромные, тратить не на «подвиги» по «затыканию дырок» в культпросвете, в шефско-педагогической работе педагогических вузов, в перевоспитании дворовой шпаны «по месту жительства» (во дворах), а заниматься все эти годы воспитанием... подрастающей элиты? Как это пытались делать в лицее, где учился А.С. Пушкин или как организаторы московского «Университета юного марксиста» в начале 1960-х. Наверное, лучше. Но его правящая элита «прикрыла» ещё раньше — в 1965 году...

История, как говорится, «не терпит сослагательного наклонения». Но история не кончилась. И, может быть, уроки нашей страны окажутся полезными для других стран? Или для лидеров нашего российского движения школьников в каком-то его будущем...

Список источников:

1. Соколов Р.В. История коммунарства: ретроспектива и перспектива в контексте общественно-педагогического движения — Режим доступа: <https://altruism.ru/sengine.cgi/5/22/7>